

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВЪДОМОСТИ.
ГОДЪ Х-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ *
ВЪ РЕДАКЦИИ СИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРІИ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ. *
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП. *

№ 8 1888 15 Апрѣля.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Священники, Уфимскаго уѣзда, села Краснаго Яра, Авксентій Бѣльскій, и Стерлитамакскаго уѣзда, села Максимовки, Михаилъ Салтыковъ, согласно ихъ прошеніямъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, переведены одинъ на мѣсто другаго, первый въ село Максимовку, а послѣдній въ село Красный Яръ.

Священники, села Нагаева, Уфимскаго уѣзда, Василій Анциферовъ, и села Киренева, Бирскаго уѣзда, Константинъ Монблановъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, переведены одинъ на мѣсто другаго, Анциферовъ въ село Киренево, а Монблановъ въ село Нагаево.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ Вознесенской церкви села Чесноковки, Уфимскаго уѣзда, по постановленію

1888
ПОЧТ. КОД.

Уфимской духовной Консistoriи, состоявшемуся 3 Марта сего года, крестьянинъ села Чесноковки Михаилъ Поповъ утверждень въ должности церковнаго старосты на трехлѣтiе, съ 3 Марта 1888 года по 3 Марта 1891 года.

Вслѣдствiе приговора прихожанъ церкви села Шемяка, Уфимскаго уѣзда, по постановленiю Уфимской духовной Консistoriи, состоявшемуся 3 Марта сего года, крестьянинъ того же села Даниль Степановъ утверждень въ должности церковнаго старосты на трехлѣтiе, съ 3-го Марта 1888 года по 3-е Марта 1891 года.

Вслѣдствiе приговора прихожанъ церкви Кусинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, по постановленiю Уфимской духовной Консistoriи, состоявшемуся 17 Марта, сего года крестьянинъ Иванъ Архиповъ утверждень въ должности церковнаго старосты на трехлѣтiе, съ 17 Марта 1888 года по 17 Марта 1891 года.

Вслѣдствiе приговора прихожанъ Свято-Троицкой церкви села Мелеуза, Стерлитамакскаго уѣзда, по постановленiю Уфимской духовной Консistoriи, состоявшемуся 17-го Марта сего года, запасный Унтеръ-Офицеръ Алексѣй Никифоровъ утверждень въ должности церковнаго старосты на трехлѣтiе, съ 17 Марта 1888 года по 17 Марта 1891 года.

Приставъ 2 Стана Уфимскаго уѣзда, Коллежскiй Регистраторъ, Николай Нассоновъ, вслѣдствiе прошенiя его, опредѣлень Столоначальникомъ Уфимской духовной Консistoriи, съ 3 Марта 1888 года.

Вслѣдствiе приговора прихожанъ Богородицкой церкви села Быкова, Уфимскаго уѣзда, при церкви того же села открыто церковно-приходское Попечительство, въ составѣ

котораго избраны: председателемъ мѣстный священникъ Абрамъ Леоновъ и членами-крестьяне: села Быкова, Алексѣй Поповъ, починка Верхне-Никольскаго, Артемій Лобановъ, починка Владимірскаго, Ефимъ Абрамовъ, починка Архангельскаго Иванъ Кормчиковъ, починка Рождественскаго, Анисимъ Нехорошковъ и починка Нижне-Николаевскаго, Андрианъ Черновъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Празднованіе пятидесятилѣтія Уфимскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 17 Февраля за № 844-мъ, было разрѣшено Уфимскому Благовѣщенскому женскому монастырю на 28 число того-же мѣсяца празднованіе пятидесятилѣтняго существованія его. Юбилейный монастырскій праздникъ происходилъ въ порядкѣ, предписанномъ какъ въ Синодальномъ указѣ, такъ и въ резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, на этотъ указъ.—На канунѣ означеннаго дня (въ субботу) было совершено Благодѣлательнымъ монастыремъ Уфимской епархіи, Каѳедральнымъ Протоіереемъ, Павломъ Желателевымъ, въ сослуженіи монастырскаго причта, всенощное бдѣніе Благовѣщенію Пресвятой Богородицы, по уставу съ воскресною службою того дня, въ монастырской Александро-Невской, что надъ святыми вратами церкви *), а въ самый день юбилея (Воскресеніе)—Бо-

*) Главная монастырская церковь въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы лѣтняя и открывается только съ наступленіемъ теплаго весенняго времени.

жественная Литургія была совершена Архимандритомъ Уфимскаго Успенскаго мужскаго монастыря Варлаамомъ, въ сослуженіи Каедральнаго Протоіерея П. Желателева, Протоіерея Благовѣщенской монастырской церкви Алексѣя Никитскаго, Ключаря Уфимскаго Каедральнаго Собора Василя Покровскаго и монастырскаго священника Дмитрія Стрежнева. По литургіи былъ отпѣтъ благодарственный Господу Богу молебень съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Діонісію, Епископу Уфимскому и Мензелинскому съ богохранимою Его паствою, Настоятельница Монастыря Игуменіи Евпраксіи съ сестрами и основательница обители и бывшей настоятельница сего монастыря Игуменіи Филаретъ *). На литургіи и молебнѣ присутствовали Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи, Петръ Алексѣевичъ Полтарацкій, Его Превосходительство Вице-губернаторъ, Александръ Петровичъ Румянцевъ, и другія высокопоставленныя лица; а мѣстный Протоіерей Алексѣй Никитскій сказалъ слово, въ которомъ, вкратцѣ изложена, между прочимъ, и исторія сего монастыря. По прибытіи въ покои настоятельницы монастыря Благочиннымъ монастырей была прочтена грамота съ благословеніемъ Святѣйшаго Синода Игуменіи Евпраксіи съ сестрами, а Соборный Ключарь прочелъ благословеніе Святѣйшаго Синода въ грамотѣ на имя Игуменіи Филареты, много потрудившейся на пользу Уфимскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря и дожившей до юбилейнаго 50-ти лѣтняго его праздника.

Каедр. Прот. П. Желателевъ.

*) Игуменія Филарета проживаетъ въ Уфимскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ на покой.

СЛОВО

по случаю празднованія пятидесятилѣтія Уфимскаго Благовѣщенскаго женскаго Монастыря *).

*Благослови, душе моя, Господа и
вся внутренняя моя, имя Святое
Его. Благослови, душе, моя Господа
и не забывай всѣхъ возданій Его!*
(Пс. 102. 1—2).

Чувствами священнаго пѣснопѣвца, изливающимися въ сихъ словахъ, думаю, можно выразить чувства, коими исполнены въ настоящія минуты сердца всѣхъ сестеръ Обители сей,—отъ старшей до младшей, собравшихся воздать хвалу щедродательному Богу за благодѣянія, коими Онъ Милосердый ущедрялъ обитель нашу въ такой не малый періодъ пятидесятилѣтняго существованія ея. Будемъ пѣть, подобно пѣснопѣвцу Давицу, пѣснь хваленія Господу во всю жизнь нашу, будемъ пѣть Богу нашему, за всѣ Его милости, доколѣ существуемъ!

Просимъ и васъ, братіе о Христвъ, сорадоватися радостію нашею, присоединить и ваши теплыя молитвы благодаренія Господу за дарованныя Имъ блага для нашей Обители, тѣмъ болѣе, что интересы нашей и всякой другой иноческой обители не могутъ и не должны быть для васъ чужды, потому что интересы ихъ есть интересы всего православнаго христіанства и всей православной церкви. Это будетъ вполне понятно, если мы хотя кратко и на нѣсколько минутъ обратимъ вниманіе наше на происхожденіе монашества въ православной церкви и на то

*) Благовѣщенскій женскій монастырь основанъ по Высочайшему соизволенію 26 Февраля 1838 года.

значеніе, какое оно имѣло и до сихъ поръ еще, по милости Божіей, имѣть и сохранять въ православной церкви.

Монашество своимъ появленіемъ или происхожденіемъ обязано христіанской религіи. Правда, примѣры дѣвственной жизни были и въ Ветхомъ завѣтѣ. Такъ изъ примѣра дочери судіи Іефеая мы видимъ, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣвы отказывались иногда отъ брака и были посвящаемы на служеніе Богу при скипіи. Нѣкоторые изъ пророковъ, напр. Ілія, Елисей, и другіе вели также жизнь безбрачную. Но общее мнѣніе тогдашняго человѣчества отдавало предпочтеніе супружеству предъ жизнію дѣвственною. А при чаяніи рожденія Обѣтованнаго Искупителя безплодіе супруговъ представлялось ветхозавѣтному человѣку даже наказаніемъ Божіимъ. (Исаіи 47, 9. Осіи 9, 12). Христіанство же, при самомъ появленіи своемъ, отдало, напротивъ, предпочтеніе дѣвству предъ супружествомъ. Слава рожденія Обѣтованнаго Искупителя дарована въ награду дѣвству, а не супружеству. Пресвятая Богоотроковица, Дѣва Марія, съ трехъ лѣтъ посвященная на служеніе Богу при храмѣ, избравшая по чистѣйшей и совершеннѣйшей любви къ цѣломудрію, дѣвственную жизнь, и по рождествѣ Бога Слова ставши пренепорочною Матерію и пребывши Приснодѣвою, представляетъ намъ примѣръ и образецъ совершеннѣйшаго дѣвства. Пророкъ Божій и Предтеча Христовъ, Креститель Іоаннъ, проводившій, какъ извѣстно, дѣвственную жизнь въ пустынѣ, считается въ церкви христіанской первоначаломъ иноческой жизни. Наконецъ дѣвственную жизнь освятилъ своимъ примѣромъ и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Не обязывая никого къ отреченію отъ брачныхъ и семейныхъ узъ, Онъ сказалъ: „логій вмѣстити да вмѣститъ“. (Мѡ. 19, 3—15) т. е. если кто имѣть расположеніе или влеченіе къ семейной

жизни, вступиай въ бракъ, а кто не имѣеть, оставайся дѣвственникомъ на всю жизнь, хотя и не вси вмѣщаютъ словеси сего. Хорошо (похвально) и вступленіе въ бракъ, но дѣвство выше и лучше супружества. Дѣвственниками были и многіе изъ учениковъ Господа, напр. Ев. Іоаннъ, Іаковъ братъ Господень, Апостоль Павелъ и его ученики: Тимоѳей и Тить. Вообще, въ первенствующія времена, при обилии духовныхъ дарованій и общей ревности къ высшимъ подвигамъ нравственнаго совершенствованія, примѣровъ дѣвственной жизни было весьма много, и стремленіе къ ней на столько было сильно, что нужно было даже ограничивать и защищать святость брака и разъяснять христіанамъ, что дѣвство не есть непремѣнная обязанность христіанина, а добровольный подвигъ.

Но иночества въ томъ собственно видѣ, въ какомъ оно является въ послѣдствіи, еще не было. Тревожныя времена церкви, постоянно преслѣдуемой язычниками, не давали возможности образоваться житію дѣвственному въ правильныя и благоустроенныя общества. Такъ напримѣръ Римское правительство во время Деція повсюду преслѣдовало и христіанъ и безбрачную ихъ жизнь, а вслѣдствіе этого каждое христіанское семейство было семействомъ подвижниковъ и мучениковъ, единственною работою коихъ было только исполненіе закона Христова. Они всячески избѣгали сношеній съ язычниками, отказывались отъ участія въ ихъ развратныхъ пиршествахъ и увеселеніяхъ, при которыхъ нерѣдко проливалась кровь христіанъ, ихъ-же братій по вѣрѣ. Павелъ Фивскій, напр. прожилъ въ Египетскихъ пустыняхъ 90 л., совершенно разобщенный съ міромъ и людьми. А св. Антоній въ 340 г. нашель его умершее тѣло въ молитвенномъ положеніи. Подвиги самаго высшаго самоотверженія и мученичества представлялись обычнымъ явленіемъ въ первен-

ствующія времена христіанства. И мученичество не только уготовляло вѣнецъ небесной славы для принявшихъ его, но служило также подкрѣпленіемъ и для другихъ, и нерѣдко средствомъ обращенія ко Христу самихъ даже учителей и гонителей.

Но внѣшнее положеніе и состояніе первенствующей церкви существенно измѣняется съ объявленія религіи христіанской господствующею. Быстро тогда прекратились гоненія, принятіе христіанства перестало быть преступленіемъ и самая жизнь христіанъ стала болѣе свободной, открытой и сообразной съ тѣми началами и правилами, которые заповѣдалъ Христосъ Спаситель и Его Апостолы. И вотъ въ дальнѣйшемъ развитіи ея открывается новый видъ добровольнаго мученичества, выразившійся въ отсѣченіи своей воли, въ умерщвленіи страстей и нечистыхъ помысловъ, въ постоянномъ очищеніи суетумудрствующаго ума и грѣховнаго сердца, въ ежедневномъ приношеніи самого себя Богу въ жертву чистую, сокрушенную и смиренную. Появляются сонмы иноковъ, добровольныхъ мучениковъ за Христа. И что въ первые три вѣка христіанства начали и совершали мученики, то въ четвертомъ вѣкѣ завершили иноки—новые добровольные ради Христа мученики. Какъ ихъ подвигами страданіями и мученіями возбуждалась вѣра и возвышалась нравственная жизнь первенствующихъ христіанъ, такъ и подвигами позднѣйшихъ отшельниковъ возбуждалась и подкрѣплялась благочестивая жизнь вѣрующихъ. Какъ въ мученіяхъ, на которыя святые подвижники за вѣру Христову охотно и добровольно шли, открывалась сила христіанства, такъ и въ готовности, съ какою иноки отвергались и отвергаются всѣхъ удовольствій міра и плоти, открывается сила ученія Христова. Для позднѣйшаго міра христіанскаго иноки были тѣмъ-же, чѣмъ были мученики для первенствующихъ христіанъ, т. е. живымъ

свидѣтельствомъ святости и силы вѣры Христовой, образомъ чистѣйшей нравственности, побужденіемъ и укрѣпленіемъ колеблющихся, защитою для вѣрующихъ, орудіемъ и средствомъ обращенія къ вѣрѣ Христовой невѣрныхъ.

Начало же собственно правильной, т. е. по извѣстнымъ правиламъ устроенной иноческой жизни, положилъ въ Египтъ Антоній Великій, († 356) а уставъ общежитія введенъ былъ его ученикомъ великимъ Пахоміемъ († 348). Вслѣдствіе устава, даннаго св. Пахоміемъ, отшельническая жизнь перешла въ монашескую (въ общежитіе, киновію). Число таковыхъ монастырей быстро возросло до 50 тысячъ монаховъ. Въ Палестинѣ тоже самое сдѣлалъ Св. Иларіонъ (въ Газѣ и Сиріи); а затѣмъ послѣ препод. Θεодосій. Но какъ въ царство Христово призываются все люди безъ различія пола, званія, возраста и состоянія и всемъ даруются благодатныя силы къ благочестію, то въ дѣлѣ добродѣтели подвижничества, иночества и мученичества, подобно святымъ мужамъ, просіяли также и святые жены. Обладая болѣе мужей живымъ чувствомъ и воспримчивостію, онѣ всемъ сердцемъ прилеплялись къ жизни иноческой и, пламенѣя любовію къ Господу Иисусу, переносили и терпѣли также всякія лишенія и мученія ради царствія небеснаго. Жены—подвижницы, отрекшіяся отъ брака, извѣстны были уже во 2 стол. Начало же общинной монастырской ихъ жизни положилъ также Антоній Великій, когда, удаляясь въ пустыню, учредилъ для оставшихся сестеръ своихъ общество посвященныхъ Богу дѣвъ, въ Комѣ. А Св. Пахомій, бывшій учредителемъ общежитія для иноковъ, былъ учредителемъ его поизвѣстному опредѣленному уставу и для инокинь. Его сестра, по его совѣту, благословенію и руководительству была первою настоятельницею основаннаго имъ же монастыря. Вслѣдъ затѣмъ появилось

уже множество общежительныхъ монастырей. На Западѣ покровительницей женскихъ монастырей была Павла, изъ Рима, ученица бл. Иеронима. Св. Василій Великій далъ восточн. монашеству улучшенный уставъ, который получилъ уже всеобщее значеніе. А съ V в. монастыри составляютъ уже предметъ заботливости Соборовъ. Соборъ Халкидонскій, напр., подчинилъ ихъ вѣдѣнію Епископовъ (451).

Перейдемъ теперь далѣе къ иноческой жизни и на св. Руси. Россія, принявши вѣру Христову отъ Церкви Восточной, приняла вмѣстѣ съ нею и иночество. Изъ Греціи пришли къ намъ и иноки на Русскую землю; первые правила жизни и духъ иноковъ греческихъ сдѣлались правилами и докомъ иночества русскаго. Русское иночество принесло такіе же благіе плоды, какъ и восточное. Подражая древнимъ подвижникамъ Египетскимъ, Палестинскимъ и Греческимъ, русскіе иноки также уединялись въ горахъ и пещерахъ, и тамъ силою благодати Божіей возносились на высоту христіанскаго совершенствованія. Побѣждая слабости и грѣховныя недостатки человѣческаго естества непрестанною молитвою, строгимъ постомъ, тѣлеснымъ трудомъ, совершеннымъ уединеніемъ, безмолвіемъ, постоянною борьбою со страстями и врагами нашего спасенія, они становились какъ бы Ангелами во плоти. Нерѣдко, живя даже и въ мірѣ среди людей, они также добровольно и здѣсь подвергали себя всѣмъ лишеніямъ нищества и алчбы, носили жесткія власяницы, тяжолыя вериги и подвергали себя всевозможнымъ тѣлеснымъ страданіямъ. Отказывая себѣ во всемъ, они нерѣдко, по милости Божіей, обогащали другихъ, ходили за больными, врачевали недужныхъ и питали нищихъ. Бывали и такіе случаи, что святые подвижники, оставивъ свое тихое и безмолвное уединеніе, шли возвѣщать имя Христово невѣрнымъ. Украшенные добродѣтелями иночества, иноки — апостолы нерѣдко полагали и жизнь свою за вѣру Хри-

стову, и тогда къ вѣнцу подвижника присоединяли еще вѣнецъ мученика. Исходили также нередко изъ своего уединенія и затѣмъ, чтобы примирить враждующихъ князей и водворить миръ въ отечествѣ. Ревнуя о спасеніи своемъ и другихъ, они иногда совершенно заключались въ келіяхъ своихъ, или же восходили на столпъ, или же закапывались въ землю, обрекая себя такимъ образомъ на совершенное одиночество, лишенія и страданія, лишь-бы спасти себя и другихъ. Первые монастыри у насъ на Руси были основаны греческими монахами; но Печерская обитель основана и устроена русскими, и потому сдѣлалась началомъ и разсадникомъ собственно русскаго иночества. Знаменитыми русскими подвижниками были преподобный Антоній и преподобный Феодосій; первый — основатель монастыря, а второй — учредитель общежитія иноческаго. Въ XII в. иноческая жизнь въ Россіи распространилась во всехъ предѣлахъ ея. Изъ женскихъ обителей за этотъ періодъ времени особенно прославился Суздальскій монастырь, въ которомъ подвизалась преподобная Евфоросинія. Въ половинѣ XIII вѣка буря нашествія монгольскаго ниспровергла множество обителей, разсѣяла иноковъ и инокинь, и разрушенныя знаменитыя обители пали надолго. Сравнительно уже въ позднѣйшее время новая жизнь и устройство русскому монашеству даны были преподобнымъ Сергіемъ, Радонежскимъ чудотворцемъ. Неудалекъ отъ Москвы, въ глуши ольсовъ и болотъ, онъ основалъ свою обитель. Подъ его руководствомъ воспитались многіе подвижники, которые по всемъ концамъ сѣверной Россіи основали обители и въ нихъ внесли новый духъ строгаго иночества, пробужденный ими великимъ учителемъ. Было также много и другихъ монастырей, устроиваемыхъ благочестіемъ православныхъ князей и княгинь русской земли.

Перейдемъ наконецъ къ своему предметному краю.

Оренбургско-Уфимскій край, заселенный по мѣстамъ православными христіанами и сравнительно въ недавнее время, мало представлялъ изъ себя удобствъ для развитія иночества. Поселившись среди инородцевъ магометанъ, башкиръ и язычниковъ, иногда въ ущербъ экономическому благосостоянію сихъ послѣднихъ, православные христіане въ первое время слишкомъ были озабочены своею борьбою за существованіе, и потому интересы обыденной жизни почти заслоняли собой интересы духовные, но тѣмъ не менѣе стремленіе къ иночеству было и здѣсь: оно сказалось съ особенною силою въ женской половинѣ христіанскаго населенія. Это стремленіе прежде всего ясно выразилось въ учрежденіи нашей сей обители, которая послужила образцомъ для 7 другихъ женскихъ обителей въ Оренбургско-Уфимскомъ краѣ, послѣдовательно учрежденныхъ въ продолженіе 50 лѣтъ въ городахъ: Челябинскѣ, Троицкѣ, Мензелинскѣ, Бирскѣ, Бугульмѣ, Богорусланѣ и Оренбургѣ. Всѣ сіи обители заимствовали отъ Уфимскаго монастыря порядокъ общежитія и восприняли отъ него самый духъ строгаго исполненія иноческихъ правилъ, а нѣкоторыя изъ нихъ получили даже и своихъ первыхъ настоятельница изъ нашей обители, явившись такимъ образомъ, по милости Божіей, расадникомъ богоизбранныхъ инокинь. Исторія учрежденія нашей обители сравнительно коротка, но тѣмъ не менѣе поучительна. Въ 30 годахъ сего столѣтія, въ селѣ Бетькахъ, на рѣкѣ Камѣ, около приходскаго храма образовалась община дѣвственницъ изъ 15 лицъ. Проникнутыя желаніемъ угодить Богу своею жизнію и спасти свою душу, онѣ жаждали подвиговъ, свойственныхъ строгимъ подвижникамъ; болѣе способная изъ нихъ руководила другихъ въ молитвенныхъ упражненіяхъ и общихъ трудахъ. Въ этой-то общинѣ Промыслъ Божій и подготовлялъ первыхъ инокинь и основательницъ на-

шей обители. Конечно не безъ воли Божіей на вольныхъ труженицъ обратилъ вниманіе при обзорѣннй епархіи Преосвященный Амвросій, бывшій Епископъ Оренбургскій и Уфимскій, принялъ ихъ подъ свое святительское покровительство и тутъ-же явилась мысль объ учрежденіи изъ малой Бетькинской общины перваго женскаго монастыря въ своей епархіи. Къ радости сестеръ общины, ничего болѣе не желавшихъ, какъ быть монахинями, вскорѣ послано было въ Святѣйшій Синодъ и представленіе объ учрежденіи въ городѣ Уфѣ женской обители. 15 лѣтъ продолжалась переписка, и будущія монахини, не имѣвшія понятія о необходимости соблюденія требуемыхъ закономъ формальностей, оставались между страхомъ и надеждою. Сколько сердечной скорби было перенесено ими за это время, сколько слезъ пролито въ молитвенныхъ изліянійхъ ко Господу объуслышаніи ихъ молитвы, одному Богу извѣстно. Только твердое упованіе, что Господь не отринетъ ихъ молитвы и жертвы, приносимой ими отъ полноты души, призрѣть на ихъ готовность послужить Ему Единому до конца своей жизни, исполнить пламенное ихъ желаніе умереть въ обители инокинями, давало имъ нѣкую отраду и утѣшеніе. И вотъ наконецъ въ 26 Февраля 1838 года на представленіе Святѣйшаго Синода объучрежденіи общежительнаго монастыря въ г. Уфѣ послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Основаніе обители было положено съ наименованіемъ ея Благовѣщенской. Испытавъ терпѣніе своихъ избранныхъ, Господь не замедлилъ послать имъ и утѣшеніе. Не безъ заботъ устроилась и крѣпла сія юная обитель, отдавшая себя особому покровительству Царицы Небесной; на ней видимо почивало и особенное благоволеніе Божіе. Быстро умножилось число желавшихъ посвятить себя на служеніе Господу подъ ея покровомъ; къ средствамъ существованія, дарованнымъ Высочайшею Ми-

лостію Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го и къ приобретаемымъ трудами сестеръ обители, присоединялись жертвы и христолюбивыхъ благодѣтелей, и такимъ образомъ обитель наша, возрастая болѣе и болѣе духовно и матеріально, нынѣ, послѣ пятидесятилѣтняго своего существованія, представляется намъ благоустроенною во всѣхъ отношеніяхъ. Обитель наша имѣетъ два прекрасныхъ храма, а число сестеръ ея возросло отъ 15 до 340; не оставлена она Промысломъ Божиимъ и въ потребномъ для земной жизни. Удовлетворяя скромныя потребности своихъ сестеръ, обитель отъ трудовъ ихъ удѣляетъ и на воспитаніе безпомощныхъ сиротъ въ имѣющемся при ней женскомъ пріютѣ. Не умолчимъ и о томъ, что обитель наша своимъ благосостояніемъ много обязана какъ заботамъ основательницы ея, много потрудившейся при учрежденіи обители, а теперь покоящейся въ ней отъ трудовъ своихъ Игуменіи Филареты, такъ и неусыпному попеченію и неустаннымъ трудамъ, замѣстившей основательницу сію и съ 1858 года управляющей обителью, Игуменіи Евпраксіи. Труды ихъ засвидѣтельствованы нашимъ Архипастыремъ Пресвященнѣйшимъ Діонисіемъ предъ Свят. Синодомъ, и какъ игуменія Евпраксія съ сестрами, такъ и игуменія Филарета удостоены, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія Уфимскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря, благословенія Святѣйшаго Синода съ грамотами. Да воздастъ имъ и Господь по дѣламъ и заслугамъ ихъ!

Изъ сего хотя краткаго и слишкомъ общаго очерка монашеской жизни, можно теперь видѣть, чѣмъ были и служили наши святые обители для православныхъ христіанъ, православной церкви и православнаго отечества.

Итакъ что въ заключеніи по желаемъ мы тебѣ, святая обитель наша, при вступленіи твоёмъ въ новое пятидесятилѣтіе! Молимъ Отца щедротъ, да продлитъ къ намъ

свои милости, и да будетъ надъ тобой покровъ Царицы небесной во вѣки вѣковъ! Цвѣти наша земная обитель, красуйся кротостію, смиреніемъ и чистотою твоихъ чадъ, чтобы уготовать ихъ для небесныхъ обителей! Пусть добрая, строго-подвижническая жизнь труждающихся подъ твоею сѣнію сестеръ всегда будетъ живымъ урокомъ и примѣромъ благочестія для всѣхъ, приходящихъ отъ міра сего подъ мирный кровъ твой подкрѣпиться молитвою и отдохнуть душою. Благо тебѣ будетъ, если всѣ отходящія отъ тебя съ умиленною душою и съ облегченнымъ сердцемъ, видя добрыя дѣла твоихъ труженицъ, вознесутъ о тебѣ молитвы къ Царицѣ Небесной, покровительницѣ обители нашей, и прославятъ Отца нашего Небеснаго. Аминь.

Прот. Ал. Н—кій.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Православія *).

Впрюю Моисей, великъ бывъ, отвержеся нарицатися сынъ дочери Фараонова: паче же изволи страдати съ людьми Божиими, нежели имѣти временную грѣха сладость (Евр. 11, 24—25).

Этими словами начинается чтеніе изъ Апостола, положенное на нынѣшній день, въ который св. Православная Церковь совершаетъ славное *Торжество Православія* надъ неправомысліемъ еретиковъ, — отчего настоящее воскресенье и называется недѣлею Православія или торжествомъ Православія.

*) Произнесено 13 Марта 1888 года за литургіей въ кае. соборѣ.

Торжество это установлено по случаю возстановленія иконопочитанія, поруганнаго и уничтоженнаго еретиками, такъ называемыми иконоборцами, которые, отрицая почитаніе св. иконъ, какъ будто душевредное, гнали, преслѣдовали и подвергали мученіямъ и самихъ почитателей св. иконъ. Гоненіе на св. иконы и ихъ почитателей продолжалось цѣлое столѣтіе (726—842 г.).

Иконоборческая ересь была осуждена на седьмомъ вселенскомъ—Никейскомъ второмъ—соборѣ (въ 787 году); тогда же преданы были анаѣмѣ (отлученію, отсѣченію отъ церкви) всѣ иконоборцы. Но иконоборчество продолжалось и послѣ седьмаго вселенскаго собора, потому что многіе были иконоборцами, о которыхъ вселенскій соборъ не могъ знать. Такимъ образомъ изъ VIII в. иконоборчество перешло въ IX вѣкъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь противниками иконопочитанія явились императоры византійскіе. Во главѣ иконоборцевъ стоитъ Императоръ Левъ Исаврянинъ, который и по времени былъ первымъ гонителемъ иконопочитанія. Въ 726 г. онъ издалъ указъ, запрещающій поклоняться святымъ иконамъ. То же самое въ IX в. сдѣлалъ другой императоръ—также Левъ—Левъ Армянинъ,—особымъ указомъ запретившій даже проповѣдывать объ иконопочитаніи. Но если велика бываетъ сила зла, то неизмѣримо выше и сильнѣе его добродѣтель, имѣющая своимъ источникомъ Самого Творца вселенной, Промыслителя и Искупителя рода человѣческаго. Его—то промыслительная десница, бодрствующая и надъ Святою церковію, которую Единородный Сынъ Божій стяжалъ своею честною кровію (Дѣян. 20, 28), воздвигла на защиту иконопочитанія благочестивую парицу Теодору. Теодора, сдѣлавшись, за малолѣтствомъ своего сына Михаила III, правительницею византійскаго государства, рѣшила возстановить иконопочитаніе. Благое намѣреніе было поддержано патріархомъ, только что

вступившимъ на патріаршій престолъ, св. Меодіемъ, отличавшимся особенною ревностію къ почитанію святыхъ иконъ. Благодаря заботливости императрицы и ревности патріарха, иконопочитаніе окончательно возстановлено. А въ знакъ этого 19 Февраля 842 г., которое пришлось тогда въ первый воскресный (великопостный) день, совершенъ былъ торжественный ходъ съ иконами по улицамъ города (Константинополя). Возстановивъ иконопочитаніе, тогдашніе пастыри церкви—во главѣ съ патріархомъ Меодіемъ—возблагодарили Бога за водвореніе мира въ церкви, возгласили многолѣтіе вѣрнымъ членамъ церкви и вѣчную память подвижникамъ благочестія, затѣмъ осудили заблужденія еретиковъ и анаѳематствовали послѣднихъ. Все это воспоминается въ особомъ обрядѣ „*чинъ православія*“, понынѣ совершаемомъ въ кафедральныхъ церквяхъ. Такова краткая исторія сегодняшняго праздниства.

Во время тяжкаго для церкви иконоборческаго періода много святыхъ мужей за защиту праваго дѣла сослано было въ заточеніе; много пролито было христіанской крови за святыхъ иконы.

Что же такъ сильно воодушевляло почитателей святыхъ иконъ въ дѣлѣ защиты ихъ? Что это была за сила, которая заставляла претерпѣвать пытки, мученія и даже самую смерть? Сила эта заключалась въ твердой и непоколебимой вѣрѣ, которою были проникнуты истиннохристіанскія души защитниковъ и почитателей святыхъ иконъ, въ глубоко-сердечномъ убѣжденіи, что они отстаивали дѣло правое и благоугодное Богу. Не смотря на то, что врагъ Церкви Христовой, діаволь, всячески старался вредить ей и препятствовать ея распространенію, иконопочитатели неустрашимо шли противъ козней его. Они не боялись говорить истину предъ такими еретиками,—сильными всякими средствами противъ непокоряю-

щихся, — какими были нѣкоторые греческіе императоры VIII вѣка (кромѣ Льва Исаврянина, Константинъ Копронимъ, Левъ Хазаръ), отвергавшіе почитаніе иконъ и поклоненіе имъ. Почитателей иконъ подвергали за это жестокимъ гоненіямъ, заключали ихъ въ темницы, бросали въ море, лишали рукъ, ногъ, языка и очей. Все это лишь болѣе ободряло ревнителей иконопочитанія и воспламеняло въ нихъ любовь и вѣру въ Бога. Особенно ревностнымъ защитникомъ иконопочитанія былъ Іоаннъ Дамаскинъ, который, и по отсѣченіи у него правой руки, продолжалъ свое благочестивое дѣло рещи съ большею любовію и настойчивостію. Такою твердостію и преданностію, волю Божіей, отличались всѣ какъ новозавѣтные, такъ и ветхозавѣтные праведники, всегда сообразующіе свою дѣятельность съ тѣмъ, что угодно Богу и полезно для ближнихъ.

Высокій образецъ живаго упованія на Бога представляетъ намъ собою пророкъ и бытописатель Моисей, великій изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, о которомъ упоминается въ нынѣшнемъ чтеніи изъ Апостола. Онъ, какъ выше сказано, когда пришелъ въ возрастъ, не захотѣлъ называться сыномъ дочери Фараоновой; онъ лучше согласился страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное грѣховное наслажденіе. Живя и воспитываясь при дворѣ Египетскаго царя, Моисей былъ окруженъ всѣми удобствами роскошной жизни. Онъ получалъ хорошую пищу и лучшую одежду и могъ бы занять какую-либо важную должность при дворѣ или вообще въ Египетскомъ царствѣ. Онъ могъ бы добиться великой мірской славы и удовлетворить своему самолюбію, свойственному каждому человѣку. Но то ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Видимъ-ли слѣпое увлеченіе тщеславіемъ? Къ великой нашей радости и назиданію мы должны сказать, что нѣтъ. Моисей зналъ свое происхожденіе изъ

среды народа, находящагося подъ особеннымъ Божиимъ промышленіемъ, знанъ и обѣтованія, данныя отъ Бога этому народу; поэтому чувствовалъ полное нерасположеніе къ языческой жизни придворъ Египетскаго Фараона. Съ другой стороны онъ видѣлъ всю неприглядную картину положенія Еврейскаго народа среди египтянъ, обремененнаго самыми тяжелыми работами. Полное нравственное униженіе и гражданское безправіе Евреевъ сильно возмущало душу Моисея. Подъ влияніемъ всѣхъ этихъ и другихъ впечатлѣній онъ покидаетъ дворъ Фараона и рѣшается переносить всѣ страданія своего народа. Онъ жертвуетъ всѣми благами земной жизни, льстящими чувственнымъ наклонностямъ грѣшной человѣческой природы. Онъ безъ сожалѣнія мѣняетъ спокойную и обеспеченную жизнь при царскомъ дворѣ на жизнь, полную опасностей, лишеній и тревоженій, дѣлаясь вождемъ Еврейскаго народа. Получивъ отъ Бога чудесное откровеніе при неугасающей купинѣ, Моисей всѣмъ своимъ существомъ предался волѣ Божіей. Для него теперь не существуетъ никакихъ побужденій къ дѣятельности, кромѣ велегласнаго слова Божія; для него теперь не существуетъ иного закона, кромѣ заповѣдей Господнихъ. Въ этомъ онъ полагаетъ все свое счастье, все блаженство, все довольство. Съ твердою вѣрою на помощь Божію Моисей идетъ, по повелѣнію Бога, въ Египетъ, чтобы освободить изъ рабства своихъ собратьевъ. Тамъ онъ дѣйствуетъ во всемъ по указанію перста Божія, нисколько не сомнѣваясь въ чудодѣйственной силѣ Пославшаго его. Вѣра въ Бога съ начала и до конца жизни Моисея оставалась единственнымъ руководительнымъ началомъ его дѣятельности на пользу своего роднаго народа.

Да, братіе, великое самопожертвованіе (ради блага другихъ) сдѣлалъ Моисей! Можно думать, что никто изъ

насъ не оставилъ бы ни царскаго великолѣпнаго двора, ни тѣхъ сокровищъ, какія тамъ предлагались, и не отказался бы быть царскимъ сыномъ, когда бы это было возможно. А Моисей отъ всего это отказался и не просто отказался, но не хотѣлъ, погнушался пользоваться тлѣннымъ и скоропреходящимъ богатствомъ, крѣпко вѣруя въ вѣчное воздаяніе, въ высшую награду отъ Самого Бога.

Далеко не такъ, слушатели христіане, поступаемъ нынѣ мы, мы, которые просвѣщены свѣтомъ Евангельскаго ученія, принесеннаго къ намъ съ неба Спасителемъ нашимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. И это тѣмъ болѣе не простительно намъ, что мы имѣемъ всѣ средства къ жизни по вѣрѣ. Моисей жилъ въ такое время, которое было только сѣнію грядущихъ благъ, о чемъ онъ самъ писалъ, какъ имѣющему еще только быть. Мы, наоборотъ, живемъ во время, когда предсказанія пророковъ исполнились. Намъ дано Евангеліе, въ которомъ заключается ученіе Божественнаго нашего Учителя Иисуса Христа. Въ Евангеліи описаны земная жизнь, дѣятельность и чудеса Спасителя самими очевидцами ихъ — святыми Апостолами. Но, какъ ни прискорбно и ни больно, мы должны сознаться, что все это проходитъ мимо нашихъ ушей, большею частию не трогая и не возбуждая нашихъ одиозныхъ сердецъ. Въ нашъ просвѣщенный вѣкъ вѣра остается только звукомъ, для большинства мало убѣдительнымъ доказательствомъ. Теперь всѣ стремятся къ достиженію знанія положительнаго; отдають предпочтеніе естественнымъ и реальнымъ наукамъ; все хотятъ доказать съ математическою точностію. Вѣрѣ же отводится слишкомъ ограниченное и притомъ второстепенное мѣсто. Конечно, стремленіе къ знанію и образованію дѣло похвальное и достойное чело-вѣка, но только тогда, когда чрезъ это правильно раз-

виваются умъ и воля и облагороживается сердце. Но кому неизвѣстно, для какой цѣли въ настоящее время приобрѣтаются знанія. Всѣ они сосредоточиваются на одномъ пунктѣ, на эгоистическомъ стремленіи къ наживѣ, къ удовлетворенію чувственныхъ наклонностей. Съ христіанской точки зрѣнія знаніе, вытекающее изъ такихъ побужденій, предосудительно и не достойно христіанина. Истинный христіанинъ всегда долженъ помнить слѣдующія слова Спасителя: „ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“ (Матѣ. 6, 33). Къ предметамъ вѣры мы относимся какъ-то холодно, равнодушно, а иногда даже съ недоувѣріемъ. О, какъ тяжело и горько видѣть въ христіанахъ и христіанкахъ православныхъ такія, поистинѣ, не христіанскія проявленія. Спросимъ себя, православные христіане, сколько среди насъ горячо вѣрующихъ, всецѣло уповающихъ на Бога? Сколько найдется такихъ, которые усердно посѣщаютъ Храмъ Божій и здѣсь воздаютъ должное поклоненіе Иисусу Христу, Его Пречистой Матери и святымъ, лики которыхъ видимъ изображенными на иконахъ? Сколько можно встрѣтить соблюдающихъ всѣ посты, освященные Самимъ Иисусомъ Христомъ и установленные Св. Православною церковію? Но и это все было бы еще не столь тяжкимъ грѣхомъ и преступленіемъ, если бы мы сознавали себя виновными и обличали самихъ себя хоть предъ судомъ своей совѣсти. Нѣтъ, мы, наоборотъ, стараемся извинять себя и оправдывать различными и притомъ нисколько неуважительными доводами. Если не пойдемъ въ Церковь, то у насъ готова отговорка, примѣрно въ такомъ родѣ: „тамъ (въ церкви) только нагрѣшишь, потому что будешь роптать на продолжительность службы“. Покушаемъ скоромнаго въ постъ—и это не бѣда, потому что, скажемъ мы, „не то оскверняетъ челоуѣка, что входитъ въ уста, но то, что изъ устъ исходитъ“ (Мѣ. XV,

П). О, какъ не разумно и грѣшно такое превратное пониманіе и истолковываніе Евангельскихъ изреченій. Такимъ образомъ и на себя-то мы навлекаемъ гнѣвъ Божій и осужденіе отъ Его правосудія, да и для другихъ служимъ соблазномъ и вводимъ ихъ въ заблужденіе своимъ превратнымъ толкованіемъ и неумѣстнымъ употребленіемъ словъ Св. Писанія. Соблазнъ же ближнихъ есть величайшій грѣхъ, за который мы лишаемся царства небеснаго. Вотъ что вѣщаетъ намъ Самъ Іисусъ Христосъ устами св. Евангелиста Матѳея: *„кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня; тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской (18, 6)“*. Недостаточно того, чтобы называться православнымъ христианиномъ, но имъ нужно быть, т. е. дѣятельностію своею, жизнію, поведеніемъ свидѣтельствовать о своемъ православіи и живой вѣрѣ въ Бога. Не только сами мы должны право и искренно вѣровать, но и неправовѣрующихъ или вовсе еще невѣрующихъ обращать на путь истины, не знающихъ Бога и Христа Его приводить къ нему всѣми, зависящими отъ насъ, мѣрами. Какъ сами имѣемъ всѣ средства къ богоугодной жизни, упованіе жизни вѣчныя, такъ должны позаботиться и ближнимъ своимъ, не имѣющимъ этихъ благъ, доставить ихъ.

Мы должны послужить къ усилению и расширенію миссіонерскаго дѣла, а также возбуждать усердіе къ этому дѣлу въ другихъ, особенно въ тѣхъ, кто имѣетъ недостаточныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ.

Краткія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи миссіонерскаго дѣла въ Россіи всѣмъ, здѣсь предстоящимъ, вѣроятно извѣстны изъ воззванія, выставленнаго при входѣ въ сей храмъ, равно и въ другихъ церквахъ. Намъ остается присоединиться къ десяткамъ тысячъ проповѣдническихъ голосовъ, вызывающихъ въ настоящій день съ

церковныхъ каедръ о споспѣшествованіи сему высокому, апостольскому дѣлу просвѣщенія живущихъ во странѣхъ и сѣни смертнѣй, дабы *людіе, ходящіе во тмѣ, увидѣли свѣтъ великій* (Ис. 9, 2), дабы сей свѣтъ возсіялъ на нихъ такъ же, какъ сіяетъ на насъ.

На землѣ и въ частности во владѣніяхъ Россійской Имперіи много еще находится несчастныхъ, невѣдущихъ истиннаго Бога, повергающихъ высокія человѣческія чувства благоговѣнія, благодарности и страха предъ тварями и идолами. Познавши истину отъ вѣры, мы не можемъ не жалѣть блуждающихъ и живущихъ подъ руководствомъ одного закона естественнаго; вкусивши благъ духовныхъ, не можемъ не скорбѣть о тѣхъ, которые томятся гладомъ, будучи лишены дарованій Святаго Духа. Православная церковь непрестанно обращается къ источнику духовнаго свѣта съ молитвою, да откроетъ очи слѣпотствующихъ къ пріятію евангельскаго ученія. Вѣрная духу апостольскому и святоотеческому, и наша Россійская православная церковь, имѣя на окраинахъ обширнаго нашего отечества значительное число идолопоклонниковъ, во всѣ времена съ материнскою заботою пеклась объ обращеніи ихъ ко Христу, и особенно усугбляетъ свою просвѣтительную дѣятельность во времена мира и покоя отъ враговъ внѣшнихъ, во дни благоустроенія внутренняго. *)

Но попеченіе о просвѣщеніи Христіанскою вѣрою язычниковъ сопряжено со многими жертвами духовными и матеріальными. Каждый изъ насъ долженъ, во имя всепросвѣщающаго Господа, сдѣлать то или другое пожертвованіе, потому что дѣло обращенія невѣрныхъ въ Христіанство есть дѣло не однихъ пастырей церкви и не

*) Прибавленія къ Церков. Вѣдомостямъ 1888 г. № 6, стр. 137—138.

одного правительства, но всей церкви, всѣхъ православныхъ христіанъ, связанныхъ между собою и со всѣмъ человѣчествомъ одною заповѣдію новою (въ смыслѣ полноты и широты)—о любви ко всѣмъ, созданнымъ по образу и подобію Божію. А наши сограждане—инородцы и иновѣрцы—тоже носятъ на себѣ образъ Божій: нужно всѣми мѣрами заботиться, чтобъ они знали, какъ уподобляться Богу, какъ приближаться къ Нему и жить съ Нимъ. Эта обязанность лежитъ первѣе всего на пастыряхъ церкви, потомъ на особыхъ миссіонерахъ и наконецъ на всѣхъ православныхъ христіанахъ.

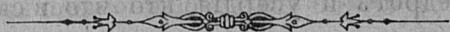
Если мы не можемъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ святой пророкъ Моисей для Еврейскаго народа, руководителю котораго была посвящена вся его жизнь; если мы не имѣемъ той христіанской ревности, какую проявилъ святой Іоаннъ Дамаскинъ при защитѣ иконопочитанія; если мы не въ состояніи и не чувствуемъ въ себѣ призванія поднять благовѣстническіе труды, въ которыхъ просіялъ святитель Иннокентій, первый Епископъ Иркутскій, прославленный Богомъ и одаренный даромъ чудотворенія за свои равноапостольскіе подвиги, которыми (трудами) стяжалъ себѣ вѣчное поминовеніе покойный Митрополитъ Московскій Иннокентій, трудившійся на миссіонерскомъ поприщѣ *сорокъ пять* лѣтъ и поистинѣ названный Камчатскимъ и Алеутскимъ апостоломъ, которые (труды же) *сорокъ* же лѣтъ и на томъ же самомъ поприщѣ несъ на своихъ раменахъ сотрудникъ Митрополита Московскаго Иннокентія—нашъ маститый архипастырь Преосвященный Діонисій: то, по крайней мѣрѣ, откликнемся на приглашеніе Православнаго Миссіонерскаго общества, находящагося подъ покровительствомъ Благочестивѣйшей нашей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, сдѣлать посильныя пожертвованія на распространеніе святой православной вѣры между язычниками Имперіи. Въ ны-

нѣшній день повсемѣстно въ Россіи производится сборъ этихъ пожертвованій. Удѣлимъ и мы, братіе о Христвѣ, отъ своихъ щедротъ и усердія, кто что и сколько можетъ. Не стѣсняйтесь малостію и незначительностію пожертвованія, потому что во всякой жертвѣ для Бога цѣнится не величина и количество ея, а главнымъ образомъ усердіе и готовность, съ какими она приносится. Господь Иисусъ Христосъ не оставитъ васъ, благотворители, безъ награды, если вы чрезъ Миссіонерское общество будете вашими усердными, хотя бы и небольшими, приношеніями помогать вѣропроповѣдникамъ и обращаемымъ чрезъ нихъ къ вѣрѣ.

Нуждъ у Православнаго Миссіонерскаго общества и нуждъ самыхъ неотложныхъ очень много: нужно содержать миссіонеровъ, оказывать пособія новопросвѣщеннымъ (особенно на первыхъ порахъ обращенія ихъ въ христіанство); нужно строить церкви для новокрещенныхъ, снабжать эти церкви утварью и богослужебными книгами, заводить училища, больницы и т. п. На все это потребны большія средства и суммы. Поэтому всякое даваніе на святое дѣло проповѣди у язычниковъ будетъ принято съ величайшею благодарностію.

Кромѣ матеріальныхъ пожертвованій мы должны споспѣшествовать Православному Миссіонерскому обществу нашею молитвою о благословеніи Божіемъ на его дѣятельность. Сдѣлавъ пожертвованіе, будемъ, братіе христіане, молиться объ обращеніи еще невѣрующихъ къ вѣрѣ, будемъ, по примѣру Святой Церкви нашей, едиными съ нею устами и единымъ сердцемъ исповѣдывать православную вѣру, хранить, защищать и распространять ее всѣми зависящими отъ насъ средствами и силами. Она лучшее сокровище на землѣ, вѣрнѣйшій залогъ блаженства вѣчнаго. „Она вѣра апостольская, она вѣра

отеческая, она вѣра православная. Эта вѣра вселенную утвердила “. *). Аминь. Свящ. Е. Еварестовъ.

Сорокодневный постъ Господа нашего Иисуса Христа въ пустынь и искушеніе Его отъ діавола.

(продолженіе).

Нѣкоторые здѣсь задаются вопросомъ: возможенъ ли для человѣка такой продолжительный постъ и не воспользовался ли здѣсь во время поста Христосъ Спаситель своею Божественною силою и властію? Вопросъ больше сомнѣвающагося ума и маловѣрнаго сердца. Насколько возможно и несомнѣнно первое, настолько же невозможно и нелѣпо предположеніе послѣдняго. Всякому знакомому съ жизнію великихъ подвижниковъ и угодниковъ Божіихъ извѣстно, насколько духъ человѣческой можетъ преобладать надъ плотію или матеріею, насколько сильно можетъ подавить ее и властвовать надъ нею, такъ что и самыя потребности тѣлесныя во время высшаго духовнаго возбужденія бываютъ нечувствительны и какъ бы совершенно подавляются, и человѣкъ даже забываетъ про нихъ, сама матерія тогда какъ бы служить духу, всецѣло подчиняясь ему. Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Заветовъ и житія святыхъ представляютъ намъ множество примѣровъ подобнаго преобладанія духа надъ плотію. Такъ, напр., пророки Моисей (Втор. 9, 9.) и Илія постились, первый на Синаѣ, а второй на Хоривѣ. (4 цар. 19, 8) такъ же долго, какъ и Иисусъ Христосъ; Апостолы Петръ и Павелъ совершенно забывали о тѣлесныхъ потребностяхъ вкушенія пищи, когда были въ сильномъ духовномъ возбужденіи (Дѣян. 9, 9. 19. 10, 9—16, 30.); самъ Иисусъ Христосъ нерѣдко забывалъ

*) См. послѣд. въ нед. правосл.

совершенно о пищѣ, когда спасалъ человѣческую душу, напр., въ бесѣдѣ съ Самарянкой и мн. др. (Іоан. 4, 31—38) Житіе Маріи Египетской представляетъ намъ также поразительный примѣръ власти духа надъ плотію, когда она, изъ грѣшницы—блудницы превратившись почти въ чисто духовное существо, могла парить по воздуху и ходить по водамъ Іордана какъ по суху. Даже и собственный малый опытъ свидѣтельствуесть о томъ, какъ мы иногда въ порывахъ радости или гнетущаго горя совершенно забываемъ о потребностяхъ своей животной жизни, и т. п. Итакъ воздѣйствіе духа на плотъ, подавленіе послѣдней и властвованіе надъ нею перваго вполнѣ возможно, естественно и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, а потому и не недостижимо для человѣка. Самъ Христосъ Спаситель показалъ намъ въ данномъ случаѣ образецъ истиннаго и совершеннѣйшаго поста, постясь въ пустынѣ почеловѣчеству 40 дней и 40 ночей. И человеку остается только слѣдовать и подражать въ исполненіи сего важнѣйшаго подвига и христ. долга своему Учителю и Господу Іисусу.

Допускать же мысль, что сорокодневный постъ есть нѣчто невозможное для человѣка и что Самъ Іисусъ Христосъ во время своего поста пользовался своею Божественною силою и властію, значитъ отнимать у этаго событія все его значеніе, а человѣка низводить на степень однихъ только животныхъ потребностей, отнявши у него возможность нравственнаго совершенствованія и богоуподобленія, чего лишиться, конечно, человѣкъ, не захочетъ. Итакъ Іисусъ Христосъ постился въ пустынѣ 40 дней и 40 ночей какъ истинный человѣкъ и подвигоположникъ ради нашего спасенія. Поститься меньше, было бы нѣчто легкодостижимое и не имѣло бы значенія подвига въ дѣлѣ спасенія, и тогда не могло бы для насъ служить образцомъ; поститься же болѣе, было бы нѣчто

нечеловѣческое и могло бы вызвать сомнѣніе въ истинности человѣческой природы Іисуса Христа. Св. Златоустъ говоритъ, что „Христось постился не дольше 40 дней, чтобы чрезмѣрнымъ величіемъ чуда не сдѣлать сомнительною самую истину воплощенія. Если бы Онъ дольше продолжалъ постъ, то многимъ и это могло бы послужить поводомъ сомнѣваться въ истинѣ воплощенія“..... *).

А быть можетъ, съ другой стороны, еще и потому Іисусъ Христось постился 40 дней и 40 ночей, что это число вообще означало *кару, сѣтованіе, исповѣданіе грѣха и наказаніе* за грѣхъ. Такъ мы знаемъ, что Богъ наказуетъ людей за грѣхи потопомъ въ продолженіи 40 дней и 40 ночей. (Быт. 7, 4—12); Израиль наказывается странствованіемъ въ пустынь на 40 лѣтъ (Числ. 14, 33. 32, 13); Египеть опустошается 40 лѣтъ (Іезек. 29, 11); Невенитяне налагаютъ на себя сѣтованіе въ 40 дней (Іов. 3, 4.); Іезекіиль несетъ наказаніе за домъ Іудинъ въ продолженіи 40 дней; (Іезек. 4, 6); жена родящая очищается 40 дней (Лев. 12, 2—5) и др. Такимъ образомъ это число является, помимо всякихъ другихъ соображеній, числомъ священнымъ и законнымъ, и, какъ таковое, остается не нарушимымъ и неприкосновеннымъ отъ Господа Іисуса, который ни іоты законной не нарушилъ и ничего священнаго не оскорбилъ (Мѡ. 5, 17—19). По образу постащагося своего Господа и церковь Христова установила также сорокодневный постъ Великой Четырдесятницы, чтобы расположить каждого христіанина по образу своего Спасителя поститься и вести борьбу съ невидимыми врагами нашего спасенія.

Сорокъ дней и столько же ночей постился въ пустынь

*) См. Бес. Златоуста XIII. Рус. пер. Моск. 1865 стр. 234.

Иисусъ Христосъ и, по прошествіи ихъ, наконецъ взалкалъ, т. е. ощутилъ потребность вкушенія пищи, и тѣмъ „показалъ въ себѣ человѣческое“. Этимъ-то моментомъ и воспользовался искушитель-дѣволъ. Искушая Иисуса Христа, по свидѣтельству Евангелистовъ Марѳа и Луки, въ продолженіи всѣхъ 40 дней, безъ сомнѣнія, тайно и, быть можетъ, чрезъ всякіе мірскіе и человѣческіе соблазны, онъ теперь уже явно приступилъ къ Нему.

Нѣкоторые при этомъ задаются вопросомъ: въ какомъ видѣ дѣволъ приступилъ къ Иисусу и не есть-ли это искушеніе скорѣе какая нибудь внутренняя, субъективная борьба Иисуса Христа съ своими помыслами, желаніями, намѣреніями и планами? Вопросы, нужные больше для удовлетворенія празднаго любопытства, нежели желанія истинно вѣрующаго сердца христіанина, которое не отваживается и поднимать подобные вопросы. Вотъ что говоритъ истинно-вѣрующее сердце: „входить въ разсмотрѣніе сего вопроса излишне и не пристойно; излишне, потому что такой вопросъ, въ которомъ невозможно для насъ окончательное рѣшеніе; непристойно, потому что Евангелисты могли слышать объ этомъ событіи или непосредственно отъ самаго Спасителя, или же только отъ тѣхъ, кому Онъ передалъ; а Спаситель могъ передать только такъ, какъ было на самомъ дѣлѣ“ *). И намъ остается одно только—глубоко вѣрить евангельскому сказанію. А изъ евангельскаго сказанія мы осязательно и какъ бы донаглядности видимъ и чувствуемъ, что дѣволъ—искушитель *приступилъ* къ Иисусу; *повелъ* Его на гору; *возвелъ* на храмъ и *поставилъ* на крыло церковное, т. е. вездѣ дѣйствовалъ какъ личность, какъ нѣкая реальность, а потому и дѣйствія его таковыя же, и ихъ иначе не возможно ни понимать, ни представлять. Итакъ

*) См. Жизнь І. Хр. Фарраръ пер, Лопухина С.П.Б. 1885 стр. 56.

несомнѣнно діаволь приступилъ къ Іисусу Христу въ чувственномъ и, такъ сказать, осязательномъ видѣ; но въ какомъ именно, этого мы не знаемъ и не можемъ знать, да и надобности нѣтъ. Если діаволь—искуситель нашель возможнымъ перваго человѣка Адама подь чувственнымъ и осязательнымъ образомъ змѣя довести до паденія; то несомнѣнно также нашель возможнымъ предстать и предъ Іисусомъ Христомъ въ какомъ нибудь чувственномъ и, быть можетъ, болѣе привлекательномъ видѣ, чтобы тѣмъ сильнѣе подѣйствовать на втораго Адама, довести и Его также до паденія, но только болѣе глубокаго и тяжкаго, чѣмъ перваго Адама, ибо второй Адамъ пришелъ не только разрушить дѣла діавола, но уничтожить и его царство. (Іоан. 12, 31; 14, 30; 16, 11.)

(Продолженіе будетъ).

z.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Подписка на журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ продолжается. Цѣна годовому изданію **ШЕСТЬ** рублей. Требования адресовать: въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ при Кіевской Духовной Семинаріи.

ВЪ „РУКОВОДСТВѢ ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
ЗА 1888 ГОДЪ НАПЕЧАТАНО:

№ 1. Пастырямъ Русской Православной Церкви по поводу девятисотлѣтія со времени крещенія Руси. *Іерея.*—Письмо заштатнаго священника къ молодому іерею, по поводу годичныхъ отчетовъ. Пр. А. В.—Взглядъ французскаго публициста на современное русское бѣлое духовенство. *Н. Д.*—По давнему и вновь возбуждаемому вопросу о томъ, что приличнѣе читать въ церкви народу въ пасхальную ночь.—*Sermo ad Christi Sacerdotes.*—Вопросъ безъ отвѣта.—Еъ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

№ 2. Итоги дѣятельности русскаго православнаго пастырства къ 1888 году. *Лерей.*—Чѣмъ можно привлечь діаконовъ и наиболѣе сбособныхъ псаломщиковъ къ живому и дѣятельному участию въ дѣлѣ церковноприходскаго учительства? *Сельскаго священника.*—Взглядъ французскаго публициста на современное русское бѣлое духовенство. *Н. Д.*—Условіе проповѣдническаго успѣха.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ изъ пастырской практики.—Вопросъ изъ богослужебной практики.

№ 3. Старое и вѣчно новое въ служеніи нашемъ. *Пресвитера.*—Изъ дневника сельскаго священника. *С. В. В—ва.*—Взглядъ французскаго публициста на современное русское бѣлое духовенство. *Н. Д.*—Порядокъ, какой долженъ быть соблюдаемъ прислуживающими въ церкви при богослуженіи.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики. *З.*

№ 4. Наше пребываніе въ тѣхъ, яже Отца нашего небеснаго. *Пресвитера.*—Что дѣлать пастырямъ инородческихъ приходовъ? *Порфирія Руфимскаго.*—Изъ дневника сельскаго священника. Свящ. *В—ва.*—Порядокъ, какой долженъ быть соблюдаемъ прислуживающими въ церкви при богослуженіи.—Къ рѣшенію предложенныхъ редакціи вопросовъ. *З.*

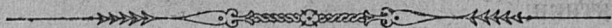
№ 5. Наше служеніе съ неба. *Пресвитера.*—Пастырскія посланія апостола Павла въ толкованіи Икуменія.—Проповѣдь проповѣдникамъ.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

№ 6. Идея и жизнь въ отношеніи къ пастырю. Свящ. *Павла Руновскаго.*—Пастырскія посланія апостола Павла въ толкованіи Икуменія.—Откуда можно выписывать иконы для складовъ иконныхъ при церквахъ приходскихъ? *З.*—О доходахъ церковныхъ причтовъ при исполненіи церковныхъ требъ, въ руки или въ кружку.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Вопросъ изъ богослужебной практики.

№ 7. Наше соработничество у Бога. *Пресвитера*.—Къ вопросу о томъ, какимъ образомъ возможно священнику научить своихъ прихожанъ правильно и толково молить я Богу. Свящ. *Сераніона Брояковскаго*.—Проповѣдь проповѣдникамъ.—Пастырскія посланія апостола Павла въ толкованіи Икуменія.—Недостатокъ уваженія состороны нѣкоторыхъ священнослужителей къ царскимъ вратамъ. *Сельскаго священника*.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Къ рѣшенію нѣсколькихъ вопросовъ изъ пастырской практики относительно погребенія и поминовенія умершихъ.

№ 8. Частная дѣятельность пастыря Церкви, примѣнительно къ разнымъ состояніямъ и нуждамъ пасомыхъ.—Какое слѣдуетъ покупать вино для евхаристіи? *Священника*.—Проповѣдь проповѣдникамъ.—Замѣтка о воскресныхъ собесѣдованіяхъ. Свящ. *І. Ягодинскаго*.—Пастырскія посланія апостола Павла въ толкованіи Икуменія.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

№ 9. Пастырь Церкви при постели больнаго.—Проповѣдь къ пастырямъ на тему: Иисусъ Христосъ образецъ пастырскихъ отношеній нашихъ къ дѣтямъ.—Порядокъ, какой долженъ быть соблюдаемъ прислуживающими въ церкви при богослуженіи.—Отвѣтъ на письмо священника, подписавшагося: >единъ отъ малыхъ<. *П. І. П.*—Вопросъ изъ богослужебной практики.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный. Празднов. 50 лѣт. юбилея Благов. жен. монастыря и слово, произн. по сему случаю Прот. Ал. Никитскимъ. Поученіе въ нед. Православія. Свящ. Еварестовъ. Сорокодневн. постъ Господа нашего І. Хр. въ пустынь и искушен. Его отъ діавола Z. Объявленія.—

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семиваріи, Евгенийъ Зефировъ.
Печатать дозволяется. Уфа, 15 апрѣля 1888 г.
Цензоръ, Каедральный Протоіерей, Павелъ Желателевъ.
Губернская Типографія.